

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ *CONSENSUS PATRUM* ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТВАРНОГО МИРА ДО ГРЕХОПАДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Священник Олег МУМРИКОВ,
кандидат богословия, преподаватель МДА

Доклад на III Богословской научной конференции
«Экзегетика и герменевтика Священного Писания»,
посвященной 1600-летию преставления свт. Иоанна Златоуста

Московская православная духовная академия
Сергиев Посад, 29–30 ноября 2007 года

Электронная версия доклада (в авторской редакции)
Размещена на сайте Кафедры библеистики МДА (www.bible-mda.ru)

«Согласие отцов» по вероучительным вопросам — важнейший принцип, позволяющий адекватно понимать истины, заключенные в Священном Предании. В общем виде он был сформулирован преподобным Викентием Лириным (V в.) следующим образом: *«мысли должно сносить только тех отцов, которые, живя, уча и пребывая в вере и в кафолическом общении, свято, мудро, постоянно, сподобились или с верою почитать о Христе, или блаженно умереть за Христа. А верить им должно по такому правилу: что только или все они, или большинство их едино мысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто непоколебимо, как будто по какому предварительному согласию между собою учителей, то считать несомненным, верным и непререкаемым; а о чем мыслил кто, святой ли он или ученый, исповедник ли или мученик, не согласно со всеми или даже вопреки всем, то относить к мнениям личным, сокровенным, частным и отличать от авторитета общего, открытого и всенародного верования; дабы, оставив древнюю истину всеобщего учения, по нечестивому обычаю еретиков и раскольников, с величайшей опасностью относительно вечного спасения, не последовать нам новому заблуждению одного человека»*¹.

Рассматривая святоотеческое учение как о первоизданном состоянии первых людей, всего творения в целом, так и о последствиях грехопадения для человека вместе с окружающим его миром, мы можем убедиться в следующем: относительно понимания нетленности природы первоизданного Адама до грехопадения разногласий между отцами (даже «по букве») практически нет; говоря же о состоянии окружающего мира до грехопадения, учителя Церкви формально разделяются как бы на два лагеря — на тех, кто учит о нетленности всего первоизданного космоса, и на тех, кто говорит об изменчивости, смертности и «текучести» всей живой мате-

¹ *Викентий Лириный, преподобный.* Напоминания / Пер. с лат. доц. П. Пономарева // О Священном Предании Церкви. — Казань, 1862, с. 95.

рии за исключением человека². При этом ни теми, ни другими не отрицается как таковой факт «оскудения сил природы» после преступления прародителей и проклятия Богом земли (Быт. 3:17). Разногласия по букве среди отцов возникают лишь при обсуждении степени этой поврежденности.

Разрешение вышеназванных противоречий представляется сложной и одновременно — крайне важной задачей, стоящей перед современной герменевтикой и экзегетикой, тем более, что применить «механически» правило преподобного Викентия Лиринского для обнаружения *consensus patrum* в данной ситуации мы не можем: имеется слишком много высказываний, отстаивающих как первую, так и вторую точку зрения, причем иногда эти «взаимоисключающие» друг друга

² См. следующие труды:

Феодорит блаженный, епископ Киррский. Изъяснения трудных мест божественного Писания, по выбору//Творения. Ч. I. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1905, с. 20-21, 37. (Вопросы 19, 38).

Августин, блаженный. О книги Бытия, буквально [«книга не оконченная»]//Творения блаженного Августина епископа Иппонийского. Ч. 7. (Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Книга 20) — Киев, 1893, с.142.

Подобные высказывания данного святого отца мы можем встретить и в других его произведениях. См.: *Августин, блаженный*. О книге Бытия, буквально, в 12 книгах (книга 6, п. 33) //Творения блаженного Августина епископа Иппонийского. — Киев, 1912, изд. второе. — (Библиотека творений святых отцов и учителей Церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии), с. 62; О книге Бытия против манихеев (книга 2.19.29), цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11./ Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Э. Лаута и М. Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. — Тверь: Герменевтика, 2004, с. 113-114.

Григорий Чудотворец, святитель и Мефодий, епископ и мученик. Творения. — Репр. — М.: Паломник, 1996, с. 210-211.

Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, с. 9, 120.

Григорий Нисский, святитель. Большое огласительное слово// Творения. Часть IV. — М., 1862, с. 29-31.

Григорий Нисский, святитель. О душе и воскресении//Творения. Часть IV. — М., 1862, с. 315-316.

Григорий Палама, святитель. Беседа, произнесенная на Святой Праздник Светов (Богоявление); в ней же находится посильное разъяснение тайны Христова Крещения//Беседы. Т. III. — М. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994, с. 201.

Митрополит Макарий (Булгаков), обобщая разные святоотеческие мнения и высказывания относительно того, насколько сильно изменился материальный мир после трагедии грехопадения, выделяет следующие моменты: ядовитость некоторых растений (причем, видимо, для человека), выхождение из повиновения людям животных, факты рождения уродов (т. е., говоря современным нам языком, — возникновение и накопление вредных мутаций), ослабление лунного и солнечного света (в научных терминах — смена некоторых констант). Исходя их вышеперечисленного, о полной метаморфозе законов физического бытия для тварного космоса после преступления Адама речь все же не идет. «В чем собственно состоит эта суета, которой тварь повиновалась вследствие падения человека (*Рим. 8:20,22 — свящ. О. М.*), с точностью определить не можем», — делает вывод митрополит Макарий. (*Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т. I. — М.: Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993, с. 490-491).

Прот. Н. Малиновский так же говорит, что «с точностью определить свойства и степень изменения природы по силе и действию проклятия невозможно, так как мы не видели благословенной земли в ее первобытной славе и красоте. <...> Живые и чувствующие существа <...> могут ощущать страдания в работе тлению, — но они и не предназначены к нескончаемому и неразрушимому бытию». (*Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие. Ч. II, первая половина. — Ставрополь-Губернский, 1902, с. 338, 340).

в деталях мнения могли принадлежать одному и тому же святому отцу. В результате механистического подсчета тех и иных высказываний нам пришлось бы очень серьезный по объему корпус святоотеческих мнений объявить теологуменами или, что еще опаснее, — личными заблуждениями их авторов. Здесь представляется важным вспомнить слова архим. Киприана (Керна), предупреждавшего о недопустимости ограничения святых отцов нашими предпосылками, «стилизации» их под наши современные методологические приемы и понятия. «Отцы, если и не знали многого, что стало известно нам, все же были глубже в своих прозрениях», — писал архим. Киприан³. Дар истолкования Священного Писания — дар Святого Духа, непрерывно действующего в Церкви. Этот дар может проявляться различными образами, при том, что Дух — один (1 Кор. 12:4). Таким образом, в случаях, когда мы сталкиваемся с большим числом противоположных по букве святоотеческих мнений, «согласие отцов» необходимо искать не во внешних формулировках, но в *духе подхода* к истолкованию тех или иных сложных мест Священного Писания, помня при этом и о некоторой «эсхатологической перспективе» в нашем понимании тайн творения, ибо *«теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан»* (1 Кор. 13:12)⁴.

Хорошим ключом к разрешению проблемы могут стать следующие размышления над словами святого апостола Павла (Рим. 8:20-21) святителя Феофана Затворника: *«Вседержитель понужден был поставить ее [тварь — свящ. О. М.] в сие состояние [тленности — свящ. О. М.] падением главы ее — человека. Поелику произошло сие последнее; то Он нашел необходимым подчинить и тварь, созданную для человека, тому же, чему подпал человек произволением. Но как? — Так ли, что, провидя падение человека, Он и создал тварь так, как прилично быть ей при падшем главе, — с тем однако же, чтоб когда восстановлен будет падший, приподнять ее в меру его восстановленного состояния; или она создана была в лучшем состоянии, в каком был и первоизданный, а потом низведена в худшее, когда пал человек <...>, Св. Апостол не решает этого. Он смотрит на то, что есть, и предрекает, что будет, не поднимая завесы, скрывающей от нас первоначалия твари. Так поступают и наши толковники; и только мимоходом выражаются так, что их мысль подходит будто — то к первому, то ко второму»*⁵. Таким образом, святитель Феофан еще более развивает и систематизирует те идеи согласования святоотеческих мнений, которые схематично (и даже, быть может, интуитивно) намечались в экзегезе митрополита Филарета

³ Киприан (Керн), архим. Антропология святителя Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996, с. 322.

⁴ Сидоров А.И., проф. Принципы истолкования Священного Писания у отцов Церкви//Доклад на Богословской научной конференции «Святоотеческая экзегетика Священного Писания», проходившей в Московской Духовной Академии 27 октября 2005 г. (в печати).

⁵ Феофан (Вышенский), епископ. Толкование послания святого апостола Павла к Римлянам. М., 1890, с. 506.

(Дроздова)⁶. Действительно, если рассматривая столь принципиальный вопрос, как разделение человечества на два пола и благословение брака еще в раю (Быт.1:27-28; 2:21-24), святые отцы ясно говорили о *предведении* грехопадения Творцом⁷, то почему этого аспекта нельзя допустить и тогда, когда речь идет о сотворении в определенном качественном состоянии всех живых организмов, созданных *для человека*?⁸ Говоря иными словами, Второе начало термодинамики могло лежать в основе бытия вселенной и до момента грехопадения. Священник Владимир Шмалий по этому поводу замечает: «Диастема, понимаемая как инаковость и изменение, не есть качество «негативное в природе». Напротив, в отличие от античного космоса, где инаковость и изменчивость суть признаки неподлинности и неадекватности физического мира, инаковость и изменчивость суть благие тварные основания мира, который был назван Самим Богом «добрым весьма». Так, если инаковость связана с внутренней формой и топологией тварного мира на всех его уровнях — от умопостигаемого до физического, то изменчивость связана с динамичностью межличностного взаимодействия. В самой своей изменчивости мир может и должен стать неизменным в своем творческом и свободном стремлении к Богу»⁹.

⁶ Разбирая вопрос о наличии хищничества, а следовательно, и смертности среди животных до преступления Адама, святитель Филарет, упоминая о наличии разных точек зрения, причем сам с очень осторожной оговоркой («по крайней мере, в начале») принимает мнение о первоначальной нетленности всей твари. — Филарет (Дроздов), святитель. Толкование на книгу Бытия. — М.: Русский Хронограф, 2004, с. 53-54. С другой стороны, говоря о последствиях грехопадения для тварного мира в связи с проклятием Богом земли (Быт. 3:17-19), святитель Филарет пишет, что «настоящее проклятие <...> должно простираться более нежели на одно ее плодородие. Только мы не можем определить точно, сколь велико действие сего проклятия, потому что не видали ее в состоянии первобытного благословения». Далее, митрополит замечает: «Нет нужды полагать, что проклятие произвело на земле новые роды тварей. И благословенная земля могла произращать терние и волчцы, но для тех тварей, которым они служили в пользу и благо». — Филарет (Дроздов), святитель. Толкование на книгу Бытия. — М.: Русский Хронограф, 2004, с. 110-111.

Таким образом, уже у святителя Филарета намечается некоторая тенденция, если не к согласованию противоположных по букве святоотеческих мнений относительно физического состояния первозданного творения, то, во всяком случае, к некоторому их обобщению.

⁷ См. например: Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека (Глава 17). — СПб.: АХЮ-МА, 1995, с. 56-59; Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. — М.: Мартис, 2003, с.75; Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. — М.: Лодья, 1998, с. 260-261 (Книга IV, глава XXIV, О девстве); Троицкий С.В., проф. Христианская философия брака. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001, с. 74-77.

⁸ При внимательном рассмотрении священной истории становится вполне очевидным тот факт, что аспект предведения грехопадения со стороны Бога пронизывает очень многие события, связанные с сотворением и жизнью человека в раю, начиная с самого Предвечного Совета (Быт. 1:26), включая, например, даже повеление нарекать имена животным (Быт. 2:19), о чем преподобный Ефрем Сирин пишет так: «Творец сам нарек имена другим тварям, а рабу предоставил наречь имена животных, чтобы помнил он, что сам нарек имя Еве, что сам дал имя змию, и потому не давался им в обман. Если бы возмечтали они о себе, что — выше Адама, и стали соблазнять его древом: то мог бы Адам обличить их именами их; потому что получили наименования от его мудрости и, будучи прежде как бы мертвыми, с именами приняли жизнь.» — Ефрем Сирин, преподобный. Адам и Ева // Творения. Т. 5. — М.: Отчий дом, 1995, с. 198.

⁹ Шмалий В., свящ. Космология святых Отцов Каппадокийцев: вклад в современный диалог науки

Дальнейшее осуществление синтеза «противоположных» святоотеческих мнений, решение сложнейших экзегетических проблем, связанных с прочтением Шестоднева и современным развитием естественных наук, представляется перспективным в рамках общей герменевтической модели, разрабатываемой в совершенно различных аспектах и независимо друг от друга епископом Кассианом (Безобразовым)¹⁰, прот. Л. Грилихесом¹¹, свящ. Л. Цыпиным¹², свящ. В. Шмалием¹³, прот. А. Геронимусом¹⁴, А. Нестеруком¹⁵ и др. Объединяя главные результаты богословских исследований данных авторов, а также работы отечественных библеистов дореволюционной школы¹⁶, можно построить герменевтическую модель прочтения повествования о сотворении мира и человека как «словесной иконы», допускающей по-прежнему (в отличие от протестантских «критических» тенденциозных подходов) вполне традиционные для православной экзегетики буквально-историческое и христологически-типологическое толкования, не вступающие, между тем, в противоречие с данными современной науки. Это представляется вполне реальным, если допустить, что пророк-богослов Моисей и святые отцы прозревали не просто некоторые отдельные, хотя и ключевые этапы истории сотворения вселенной (на чем настаивает т. н. визионерский герменевтический подход¹⁷), но созерцали ниспослание в мир в Божественных энергиях умопостигаемых логосов

и богословия // Альфа и Омега. — М., 2003. — №2(36), с. 167.

¹⁰ Кассиан (Безобразов), епископ. Принципы православного толкования Слова Божия // Православие и Библия сегодня: сборник статей. — Киев: Центр православной книги, 2006. — С. 194-216.

¹¹ Грилихес Л., прот. Шестоднев в контексте Священного Писания // Альфа и Омега. — М., 2005. — №2(43). — С. 14-28.

¹² Цыпин Л., свящ. Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. — Киев: Пролог, 2005. — 142 с.

¹³ Шмалий В., свящ. Космология святых Отцов Каппадокийцев: вклад в современный диалог науки и богословия // Альфа и Омега. — М., 2003. — №2(36). — С. 152-170.

¹⁴ Геронимус А., прот. Современное знание в свете антропологии преп. Максима Исповедника // Учение Церкви о человеке. Богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 5-8 ноября 2001 года. Материалы. — М.: Синодальная Богословская комиссия, 2002. — С. 84-105.

Геронимус А., прот. Православное богословие и пути фундаментальной науки // X международные Рождественские образовательные чтения. Христианство и наука. Сборник докладов. — М.: Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 2003. — С. 208-256.

¹⁵ Нестерук А. Логос и космос: Богословие, наука и православное предание / Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). — М.: Библийско-богословский институт св. ап. Андрея, 2006.

¹⁶ Например: Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885; Савваитов П.И., проф. Библейская герменевтика: православное учение о способе толкования Священного Писания. — СПб., 1857; Богородский Я.В., проф. Начало истории мира и человека по первым страницам Библии. — Казань, 1906; Покровский А. Библейское учение о первобытной религии: опыт библейско-апологетического исследования. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901.

¹⁷ Подробнее о визионерской гипотезе (от лат. visio — видение) см.: Покровский А. Библейское учение о первобытной религии: опыт библейско-апологетического исследования. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 36-39.

Развитие этой гипотезы в контексте общей теории относительности можно найти в работе: Шредер Дж., доктор. Шесть дней творения и Большой Взрыв: поиски гармонии между современной наукой и Библией. — Иерусалим_Москва: Даат-Знание, 2000.

«естества», «промышления» и «суда»¹⁸. Именно таким образом, снимается «противоречие» между мнениями отцов, учивших о нетленности всей твари, «хорошей весьма» (Быт I гл.), и отцов, говоривших только о нетленности первозданного человека и окружающего его рая. Первые, не ошибались, так как нетленность тварного космоса и населяющих его живых существ в Божественных логосах являлась *реальностью, но реальностью потенциальной, трагически утерянной самим человеком...* И вторые говорили истину, описывая *то, что* как некое задание, состоящее в преображении мира (а не как роковая неизбежность!), было предложено Творцом первозданному Адаму. «Эту задачу он должен был осуществить в сфере своего произволения, путем свободного направления всех сил души к Богу <...> Человек, прежде всего, должен был победить бесстрастием разделение в себе (на полы); затем святой жизнью соединить мир и рай, чтобы и тот и другой для тела его одинаково были землей; потом равноангельской добродетелью утончить тело и чувства настолько, чтобы открыть себе доступ на небо; далее достигнуть равноангельского ведения и, таким образом, объединиться с миром мысленным; наконец, в любви недозвонимо соединиться с Самим Богом. <...> Объединяясь в конце концов с Богом, он достиг бы того, что на него излились бы потоки обожения, а через него и на все мировое бытие. Это обожение, соединение с Богом, погружение в Него, как естественная энергия тварного бытия, всегда стремящегося к своей Причине, доставило бы твари вечное и непреложное блаженство. Так осуществилась бы конечная цель, для которой Логос и поставил человека в центре мироздания, как Свой образ», — писал о миссии первозданного человека, обобщая мысли преподобного Максима Исповедника, С.Л. Епифанович¹⁹. Адам не смог справиться с этим заданием, и высокая миссия была осуществлена в конечном итоге Богочеловеком-Христом.

Вторым важнейшим аспектом соотнесения различных «по букве» святоотеческих высказываний, связанных с экзегезой библейского повествования о сотворении мира и человека, друг с другом и с современными научными данными, несомненно, должно стать *осмысление, правильное понимание (герменевтика) самого патристического предания*. По мнению проф. ЛДА Н.А. Заболоцкого новые парадигмы согласования «следует оценивать по крайней мере с трех точек зрения: соответствия духу Священного Писания, связи с вероучительной традицией Церкви и адекватности жизненной правде, постигаемой в мире»²⁰. Сейчас вряд ли

¹⁸ Цыпин Л., свящ. Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. — Киев: Пролог, 2005, с. 123.

¹⁹ Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. — М.: Мартис, 2003, с.74-75.

«В работе и борьбе, заповеданных человеку еще до его падения [*здесь имеется в виду божественная заповедь о возделывании и хранении рая (Быт. 2:15) — свящ. О. М.*], — лежал, очевидно, залог умственного и физического развития человека, откуда само собою слудует, что совершенство первозданной природы было лишь потенциальным, а не реальным», — замечает А. Покровский. — Покровский А. Библейское учение о первобытной религии: опыт библейско-апологетического исследования. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901, с. 135.

²⁰ Заболоцкий Н.А. Тейяр де Шарден и Церковно-учительная традиция: Актовая речь в Ленинград-

кто-то из богословов будет оспаривать тот факт, что святоотеческое предание и авторитет Православной Церкви когда-либо определяли строго естественнонаучный смысл Бытия или других книг Священного Писания. Отечественный дореволюционный библиист проф. А.П. Лопухин²¹ в своем небольшом, но глубоком труде, посвященном рассмотрению библейской космогонии в контексте патристического предания, приходит к следующему выводу: учителя Церкви часто неоднозначно толковали книгу Бытия по целому ряду объективных причин.

В первую очередь, святые отцы стремились донести до своих слушателей и собеседников *важнейшие догматические истины христианского вероучения*. Ради осуществления этой высокой цели они привлекали и факты современных им естественных наук, и — насколько это представлялось им возможным — построения греческой философии. Вполне естественно, что многие (даже фундаментальные) постулаты позднеантичной и средневековой науки в настоящее время устарели, потеряли свою актуальность. Ярким примером здесь может служить факт широкого принятия и разделения отцами гипотезы самообразования сложных живых организмов из элементов неживой природы. Святитель Василий Великий в своих «Беседах на Шестоднев» говорит буквально следующее: *«Повеление сие [производить из себя жизнь (Быт. 1:11) — свящ. О. М.] соблюдено в земле, и она не престаёт служить Создателю. Одно производится чрез преемство существовавшего прежде, другое даже и ныне является живородящимся из самой земли. Ибо не только она производит кузнечиков в дождливое время и тысячи других пород пернатых, носящихся по воздуху, из которых большая часть по малости своей не имеют имени, но из себя же даёт мышей и жаб. Около Египетских Фив, когда в жару идет много дождя, вся страна наполняется вдруг полевыми мышами. Видим, что угри не иначе образуются, как из тины. Они размножаются не из яйца, и не другим каким-либо способом, но из земли получают свое происхождение»*²². Блаженный Августин, толкуя слова messiанского 21 Псалма «Я же червь, а не человек» (Пс. 21:7), увидел в данном месте указания на кеносис и бессеменное зачатие Христа, так как считал, что некоторые низшие организмы способны к самозарождению из ила и почвы²³, о чем он более подробно

ской Духовной Академии 9 октября 1970 года. — Машинопись, б. г., с. 1.

²¹ Работа издана под псевдонимом: Павлович А. Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. — СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1898, с. 8, 68-69.

²² Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, с. 137.

²³ *«Ego autem sum vermis, et non homo. Vermis, et non homo: nam est et homo vermis; sed ille, Vermis, et non homo. Unde non homo? Quia Deus. Quare ergo sic se abjecit ut diceret, Vermis? An quia vermis de carne sine concubitu nascitur, sicut Christus de Maria virgine? Et vermis, et tamen non homo. Quare vermis? Quia mortalis, quia de carne natus, quia sine concubitu natus. Quare non homo? Quia in principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum»*. — Augustinus. Innarationis in Psalmos, 174 — Sermo II, 168(I). Электронное издание: PL, T. 36. (PLD — version 5.06).

Ср. с гимном преподобного Ефрема Сирина: «Духом червю уподоблен (Пс. 21:7), // Он, как безмужно рожденный. // Ныне понятен стал образ, // Святым Духом изображенный». — Ефрем Сирин, преп. Гимны (Мадраша) на Рождество. (Перевод с сирийского и вступительная статья прот.

рассуждает в своем трактате «О книге Бытия буквально, в 12 книгах» (Кн. III, главы 12, 14)²⁴. Как известно, уже в XVII-XVIII вв., благодаря экспериментам итальянцев Ф. Реди и Л. Спалланцани, теория спонтанного самообразования живых организмов была серьезно поставлена под сомнение, а во второй половине XIX в. — окончательно опровергнута работами французского микробиолога Л. Пастера, доказавшего неизбежность принципа «*omne vivum ex vivo*». Между тем, это несколько не обесценивает патристических творений, так как научные факты и теории использовались отцами лишь как образы и иллюстрации, призванные облегчить созерцание премудрости и благодати Божией через рассмотрение творения, что в конечном итоге должно обеспечивать понимание, усвоение умом и сердцем неизблемых, вечных божественных истин. «*У меня одна цель — все обращать в назидание Церкви*», — говорит святитель Василий Великий в тех же «Беседах на Шестоднев»²⁵. Исследователь богословского творчества святителя Василия прот. Н. Благоразумов выделяет общий принципиальный момент: пастырские цели экзегетических трудов отцов Церкви всегда ставились на первом месте и имели лишь «косвенное отношение к собственно научным интересам»²⁶.

Второй объективной причиной разности в подходах к толкованию книги Бытия среди древних церковных писателей, по мнению А.П. Лопухина, является принадлежность отцов к различным «богословским школам», а так же — качественная разница между аудиториями, к которым обращались со своим пастырским словом учителя Церкви. Так, например, святитель Афанасий Великий, следуя александрийской традиции аллегорического толкования вслед за Филоном, Оригеном и Климентом, говорил о мгновенном сотворении мира и населяющих его живых существ²⁷. Сирийцы и антиохийцы: преподобный Ефрем Сирин, святитель Иоанн Златоуст, — стремились «буквально объяснить священный текст, чтобы возводя душу к Богу, преподавать ей назидание, не заботясь об удовлетворении суетного любопытства»²⁸. Они учили о поэтапном сотворении мира на протяжении шести

Л. Грилихеса).//Богословский вестник, издаваемый МДАиС. — Сергиев Посад., 2006. — № 5-6. — С. 21.

²⁴ «... семя присуще как травам и деревьям, так и животным, впрочем, не всем. Ибо наблюдением дознано, что некоторые из них рождаются из воды и земли так, что у них нет пола, а потому семя их заключается не в них самих, а в тех стихиях, из коих они происходят. <...> Ибо многие из них являются или от повреждения живых тел, или от нечистоты, испарений и разрушения трупов, иные — от гниения дерев, а другие — от порчи плодов...». Августин, блаженный. О книге Бытия, буквально, в 12 книгах: Книги I-IV//Творения блаженного Августина епископа Иппонийского. Ч. 7. (Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви Западных, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Книга 20) — Киев, 1893, с. 234, 236.

²⁵ *Василий Великий, святитель*. Беседы на Шестоднев. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, с. 115.

²⁶ *Благоразумов Н., прот.* Св. Василий Великий как богослов-естествоучитель. — М.: Типография А.И. Снегиревой, 1891, с. 6.

²⁷ *Афанасий Великий, святитель*. На ариан слово второе//Творения. Т. II. — М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. — Репр.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, с.341. Следует заметить, что крайний аллегоризм был чужд святым отцам, даже александрийцам.

²⁸ Там же, с. 25.

24-часовых творческих дней. Толкования на книгу Бытия святителя Иоанна Златоуста — это предмет его проповеднической деятельности в Антиохии в 386 и в 395 гг. Обращаясь к своей аудитории, он говорил: *«Не будем же с любопытством проникать в дела Божии, но пусть эти дела служат для нас лишь поводом к благоговению пред их Виновником»*²⁹. Отцам-каппадокийцам — святителям Григорию Богослову, Василию Великому, Григорию Нисскому, удалось наиболее плодотворно совместить оба толковательных метода — и умеренный аллегоризм, и буквальное толкование. Для каппадокийцев характерно особое уважение к красноречию, науке, интеллектуальному анализу и философии. *«История [миротворения — свящ. О. М.] не коснулась сего [стихий земных — свящ. О. М.], чтобы приучить ум наш к самостоятельности и дать ему случай по немногим данным делать заключения и о прочем»*, — говорит святитель Василий Великий в «Беседах на Шестоднев»³⁰. В «Толковании на пророка Исаию» он замечает: *«Творец <...> и в Писании намеренно допустил неясность к пользе ума, чтобы возбудить его деятельность»*³¹. Отцы-каппадокийцы допускали термин и идею одномоментного сотворения как потенцию того, что оформилось по воле Бога на протяжении шести реальных творческих дней. Богословско-философское развитие «каппадокийский синтез», в том числе и в экзегезе, нашел в византийском богословии, в трудах преподобных Максима Исповедника (учение о божественных логосах), Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова, святителя Григория Паламы (учение о божественных энергиях). Однако, касаясь экзегетических бесед самого святителя Василия Великого, прот. Л. Цыпин обращает внимание на слова его младшего брата — Григория Нисского, который считал, что Василий *«всецело был занят простейшим толкованием речений»*. При этом он *«беседовал в Церкви многолюдной при таком стечении народа, что по необходимости соображался с приемлющими слово»*. Было в числе его слушателей *«много способных разуместь слова более возвышенные»*, но большинство были *«люди простые, трудящиеся, занятые сидячими работами, как собрание жен, не учившихся таким наукам, и толпа детей, и престарелые по летам»*³². Западные отцы часто богословствовали каждый независимо друг от друга. Поэтому, кроме свойственного им общего догматического учения, они заимствовали свои частные богословские мнения по вопросам, нерешенным Церковью, в науках³³. Творения греческих предшественников и современников определенно оказывали на них большое влияние

²⁹ Цит. по: Павлович А. Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. — СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1898, с. 25.

³⁰ Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, с. 24.

³¹ Василий Великий, святитель. Толкование на пророка Исаию//Творения Т. I. — СПб.: СПбДА, 1911, с. 224.

³² Цыпин Л., свящ. Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. — Киев: Пролог, 2005, с. 32.

³³ Павлович А. Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. — СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1898, с. 53.

(например, текст «Шестоднева» святителя Амвросия Медиоланского свидетельствует о том, что он в своей проповеднической деятельности активно пользовался беседами святителя Василия Великого, а в других богословских трактатах, например, «О рае», часто склонялся к аллегорической экзегезе)³⁴. Особое место среди западных отцов-экзегетов занимает личность блаженного Августина. Он «глубоко осознавал необходимость для богослова пользоваться наукой для объяснения божественного творения, и он сильно восставал против тех христиан, которые, под предлогом охраны православия, отрицали научные истины», — пишет А. Павлович³⁵. Исследователь работ Иппонского святителя, посвященных экзегезе книги Бытия, прот. А. Сидоренко пишет о его космологии: «Все создано разом, и тем не менее, в шесть дней. Отсюда и трудности в понимании рассказа о происхождении мира, считает блаженный Августин. То есть в Писании рассказ о творении уже приспособлен к пониманию людей «простого восприятия» (*descendens ad parvulorum capacitatem*), которые могут мыслить лишь временными категориями»³⁶. Таким образом, блаженный Августин, как антиохийцы и каппадокийцы, принимал буквальный смысл, но вместе с тем отрицал действительное различие шести творческих дней. Он был первым из церковных писателей, ясно изложившим идею законов природы или «причинных оснований». Августин «не хотел умножать чудес без достаточных оснований и думал, что явления должно объяснять, когда это возможно, сообразно с «природой вещей»³⁷.

Таким образом, мы рассмотрели и разнообразие мнений древних церковных писателей относительно прочтения книги Бытия, и объективные причины этого явления. Закономерность вполне очевидна: на сколько святые отцы расходятся в понимании самого способа и подробностей творения, на столько они удивительно едины друг с другом, во-первых, в изложении догматического смысла первых глав книги Бытия: учении о единстве Бога, о сотворении *ex nihilo*, о Промысле, о сотворении человека «*по образу и подобию*» Божию, о единстве человеческого рода, о грехопадении и обетовании Искупления. Во-вторых, — в общей тенденции широко привлекать для прояснения смысла библейского текста современные для них философские построения, данные естественных наук, филологии и истории. «*Моисей в книге своей описал творение природы, чтобы о Творце свидетельствовали и природа, и Писание, — природа, когда пользуемся ею, Писание, когда читаем его. Сии два свидетеля обходят всякую страну, пребывают во все времена, они всегда перед нами, и обличают отступников, отрицающих Творца*», — говорит пре-

³⁴ Лосев С. Св. Амвросий Медиоланский как толкователь Св. Писания Ветхого Завета. — Киев, 1897, с. 45-49, 63.

³⁵ Павлович А. Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. — СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1898, с. 56.

³⁶ Сидоренко А., прот. Космология блаженного Августина: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. — Сергиев Посад, МДА, 2000, с. 221.

³⁷ Павлович А. Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. — СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1898, с. 60.

подобный Ефрем Сирин³⁸. В-третьих, никто из отцов никогда не отрицал типологического, прообразовательного, мессианского прочтения указанных разделов Священного Писания. Именно в этих моментах, как нам представляется, и должен заключаться второй аспект согласия отцов, *consensus patrum*.

³⁸ *Ефрем Сирин*, преподобный. О рае//Творения. Т. 5. — М.: Отчий дом, 1995, с. 270.